

Решения Верховного Суда РФ в сфере банкротства

11.02.2023

СТАТЬИ

БАНКРОТСТВО

В 2022 г. законодательство о банкротстве не претерпело кардинальных изменений, так как реализацию реформы института несостоятельности отодвинул мораторий. Однако судебная практика не стояла на месте благодаря ярким и значимым позициям ВС РФ. Причем значение сформулированных высшей инстанцией правовых позиций выходит далеко за рамки банкротной тематики. Судебная коллегия по экономическим спорам уделила внимание правам привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц, продолжила устанавливать критерии для субординации требований кредиторов, а также высказала позицию по ряду важных вопросов.

Соломинка для субсидиарных ответчиков

Пожалуй, одним из важнейших трендов этого года можно смело назвать расширение прав субсидиарных ответчиков. Этот тренд был задан Верховным и Конституционным Судами РФ ещё в конце 2021 г.,[\[1\]](#) но свое развитие, приведшее к изменению закона, получил именно в 2022 г.

Каплангы Мехмет Бозкурт против конкурсного управляющего

Конфликт возник из-за отсутствия у субсидиарных ответчиков права на участие в деле о банкротстве. Так, например, они не могли обжаловать решение суда, принятое без их участия в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований. Отсутствие этого права привело к тому, что контролирующие лица не могли себя полноценно защищать.

Субсидиарный ответчик (бывший руководитель должника) дошел до Верховного Суда РФ в попытках отстоять свое право на обжалование судебного акта о включении в реестр требований аффилированного с должником кредитора.

Конкурсный управляющий, напротив, призывал буквально толковать право и срок на обжалование включения требований. Во-первых, он указывал, что обжаловать может только лицо, уже привлеченное к субсидиарной ответственности, во-вторых, что срок начал течь с даты вынесения определения о включении и пропущен субсидиарным ответчиком.

Верховный Суд РФ встал на сторону субсидиарного ответчика. Он указал, что необходимо дать возможность защиты с момента подачи в отношении лица заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, а не когда его уже к этой ответственности привлекли. По поводу срока суд отметил, что субсидиарный ответчик обратился с жалобой в разумный срок с момента публикации Постановления Конституционного Суда РФ, предоставившего право обжалования.

Почему судебный акт важен?

Этот судебный акт, как и аналогичная положительная практика иных судов в 2022 г. привели в конце концов к изменению закона, что очень важно на фоне печальной статистики по ответственности контролирующих лиц: в 2022 г. привлечено 5132 лиц vs 969 в 2017 г. При этом процент дел, в которых кредиторы не получают ничего, стабильно остается на уровне 60 %. На этом фоне закрепление в п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве дополнительных прав субсидиарных ответчиков является позитивным. Теперь они вправе заявить мотивированное ходатайство о привлечении к участию в деле о банкротстве, и в случае его удовлетворения принимать участие в рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на их ответственность.

Ольга Савина —

«Много лет мы используем «конструкции-костыли» при защите субсидиарных ответчиков, например, вступаем в оспаривание сделок третьими лицами, взаимодействуем с представителем участников, чтобы он занимал активную позицию во включениях в реестр и т. п. Наши голоса были, наконец, услышаны и ВС РФ, и КС РФ, и законодателем. Теперь самое главное, чтобы суды вопреки прямому указанию закона не воспринимали вступление в дело о банкротстве контролирующего лица как признание вины.»

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 31.08.2022 No 305-ЭС16- 20559(13) по делу No А40-98386/2015.

За бортом реестра

Судебная практика по субординации по-прежнему испытывает турбулентность. Особенно это касается вопросов, которые прямо не урегулированы в Обзоре [2], например, субординации текущих требований — на этом вопросе и остановился Верховный Суд РФ в 2022 г.

Банк ВТБ и конкурсный управляющий против ООО «Экспресс-Логистик»

В рамках дела о банкротстве должника банк (конкурсный кредитор) просил признать текущие требования компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы, полагая, что задолженность носит фиктивный и недобросовестный характер. Банк указывал, что компания входит в одну группу с должником, заключила с ним «зеркальный» договор, в результате чего денежные средства от внешнего контрагента «не задерживались» у должника, а через компанию попадали аффилированным лицам.

Компания считала, что её текущие требования в принципе не подлежат субординации, а также подчеркивала реальность хозяйственных отношений.

Верховный Суд РФ подтвердил, что текущие требования не подлежат субординации, при этом он призвал суды «свести дебет с кредитом» по консолидированной группе компаний, куда входят должник и компания. Иными словами, исходя из бизнес-модели распределить прибыль, полученную от внешнего контрагента, не столько в пользу аффилированной с должником компании, сколько в пользу кредиторов, реально нанятых или привлеченных для исполнения обязательств должника перед этим контрагентом (например, арендодателей, работников).

Почему судебный акт важен?

Во-первых, суд высказал подход о недопустимости субординации текущих требований. Действительно, такие требования не должны понижаться в очередности, так как это противоречит самой природе текущих требований и цели субординации. Предоставляющий финансирование в рамках банкротства кредитор знает о наличии процедуры банкротства и понимает статус своего требования, не предполагающего контроля над процедурой, его действия не направлены на нарушение прав независимых кредиторов.

Во-вторых, была поднята проблема консолидации бизнеса, предпринята попытка заполнить пробелы в регулировании предпринимательской группы. Суд указал, что при невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы были объединены (консолидированы).

Ольга Савина —

«Кейс интересен тем, что ВС РФ наконец-то высказался о невозможности субординации текущих требований кредиторов. Это имеет важное значение для практики, поскольку ранее суды допускали субординацию текущих требований кредиторов, что противоречило природе текущих требований в банкротстве.»

Ирина Резникова —

«Будем надеяться на то, что это тот самый первый шаг на пути формирования института банкротства группы лиц, в котором так нуждается российская экономика. Перераспределение активов внутри группы формально не аффилированных лиц уже многие десятилетия является проблемой для добросовестных кредиторов. Консолидация активов такой группы с целью удовлетворения требований кредиторов должника является значимым движением в сторону решения проблемы.»

[\[1\]](#) Определение СКЭС ВС РФ от 10.02.2022 No 305-ЭС21- 14470(1,2) по делу No А40-101073/2019.

Дотянуться до зарубежных активов

В 2022 г. не утихали страсти на поле боя кредиторов и конкурсного управляющего. В этот раз причиной противостояния стали расходы на привлеченных специалистов для возврата имущества, находящегося на территории иностранных государств.

Конкурсный управляющий против НБ «Траст»

Определение от 13.10.2022 по делу No А40-153465/20164

В рамках дела о банкротстве были признаны недействительными сделки по отчуждению принадлежащего должнику недвижимого имущества, расположенного на территории иностранных государств.

Конкурсный управляющий отмечал, что он не обладает навыками и умениями для выполнения юридических и сопутствующих им функций за рубежом.

Кредитор настаивал, что управляющий может справиться сам, подчеркивал, что расходы по возврату и продаже имущества могут превысить выручку от его реализации.

Верховный Суд РФ призвал не переоценивать подготовку арбитражного управляющего, констатировав, что вряд ли он сможет привести в исполнение российское решение на территории иностранных государств. Суд отметил, что аргумент об экономической целесообразности кредитора судам стоит оценить, соотнеся расходы на услуги и предполагаемый позитивный результат от этих услуг.

Почему судебный акт важен?

Зачастую суды в таких делах достигают апогея формализма, вменяя в обязанности арбитражному управляющему все мыслимые и немыслимые задачи. Очевидно, такой подход не способствует повышению эффективности процедур банкротства, поскольку в результате мы имеем лишь вал дел о признании действий арбитражных управляющих недобросовестными и неразумными и взыскании убытков.

Также безусловный интерес представляет индальгенция на реализацию иностранного имущества не на российских торгах, а иными способами. Верховный Суд РФ позволил управляющим отойти от буквы закона и с согласия кредиторов и санкции суда реализовывать имущество, находящееся за рубежом, наиболее выгодными способами.

Екатерина Макеева —

«Судом сделан важный вывод о необходимости выявления экономической целесообразности расходов с учетом стоимости предполагаемого к получению результата. При том что вывод основан на общей логике коммерческой деятельности, кейс заслуживает внимания именно тем, что судом восприняты аргументы об экономической целесообразности.»

Убыточные эксперименты по управлению должником

Традиционное понимание хода банкротства сводится к тому, что никакой хозяйственной деятельности больше не ведется. Предыдущий менеджмент уже причинил вред, доведя компанию до банкротства, а в банкротстве вред может причинить конкурсный управляющий, растрачивая или вообще не формируя конкурсную массу. В 2022 г. этот подход был изменен.

УФНС по Ленинградской области против конкурсного управляющего

Определение от 14.11.2022 по делу No А56-45590/2015 [\[1\]](#)

Налоговая служба, являющаяся кредитором в этом деле, настаивала на том, что группа лиц с участием управляющего и иных лиц по сути выводила из должника денежные средства под видом продолжения

хозяйственной деятельности.

Управляющий и группа лиц указывали, что решением собрания кредиторов принято решение о продолжении хозяйственной деятельности, что эта деятельность необходима, так как должник обязан содержать особо опасные объекты, а такая деятельность не всегда рентабельна.

Верховный Суд РФ указал, что нет никаких препятствий по взысканию убытков с лиц, причинивших вред должнику в ходе банкротства. Суд сделал вывод, что управляющий обязан обеспечивать рентабельность производственной деятельности должника, а не создавать группу лиц, которые обогащаются в ходе такой деятельности. В итоге нижестоящим судам предстоит разобраться в роли каждого члена группы и размере ответственности.

Почему судебный акт важен?

Он открывает возможности привлечения к ответственности в виде возмещения убытков кредиторов, которые в рамках процедуры банкротства вступают в сговор с управляющим и становятся бенефициарами банкротства.

Ольга Савина —

«Кейс может стать прецедентом по взысканию убытков с кредиторов в банкротстве. Такой подход может изменить уклон банкротных процедур в России с прокредиторского на продолжниковский и побудить кредиторов сначала прибегать к реструктуризации, а не бежать сразу с заявлением о банкротстве.»

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 14.11.2022 No 307-ЭС17- 10793(26-28) по делу No А56-45590/2015.

Кто успел, того и масса

Учитывая печальную статистику по удовлетворению требований кредиторов в банкротстве, последние используют различные лазейки для получения приоритета. В 2022 г. в судебной практике наметилась обратная тенденция, и гражданский иск стал той лазейкой, с помощью которой в уголовном деле суд стал на сторону потерпевшего.

Фонд промышленных активов против конкурсного управляющего

Определение от 20.04.2022 по делу No А53-24369/2019 [\[1\]](#)

Признанный потерпевшим в уголовном деле фонд считал, что если на имущество компании, принадлежащей обвиняемому, наложен арест в рамках гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, то оно не может попасть в конкурсную массу компании. Фонд считал, что это имущество может быть направлено только на удовлетворение его требований, и не хотел делиться с иными кредиторами.

Конкурсный управляющий компании указывал на специальную норму о снятии ареста при банкротстве, а также на то, что фондом не доказана связь имущества компании с обвиняемым. Ведь аресты в уголовном деле всегда накладываются на максимально широкий круг объектов, детально не устанавливается связь имущества с обвиняемым. Таким образом, под арест может попасть имущество банкротов, вообще не имеющих отношение к обвиняемому.

Верховный Суд РФ поддержал фонд, указав нижестоящим судам на необходимость соблюдения актов суда общей юрисдикции, в которых было установлено, что имущество, на которое наложен арест, может использоваться только для погашения требований фонда.

Почему судебный акт важен?

Данная правовая позиция определила приоритет требований кредитора по ранее рассмотренному гражданскому делу над требованиями других конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. Такой подход нельзя признать правильным, поскольку он нарушает принцип пропорционального и равного погашения требований кредиторов, приводит к необоснованному выбытию из конкурсной массы имущества в пользу отдельных кредиторов.

Екатерина Макеева —

На мой взгляд, этот кейс усиливает конкуренцию между уголовным и гражданским процессами, создавая дополнительную правовую неопределенность и фундамент для правового нигилизма. В целом усиление тренда на решение коммерческих проблем с помощью уголовно-правовых средств является признаком слабости рыночных механизмов. Уголовно-правовые инструменты часто используются более профессиональными кредиторами, чтобы обеспечить себе преимущество. Расцениваю это явление как негативное и для рынка, и для судебной практики.

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 20.04.2022 No 308-ЭС21-26679 по делу No А53-24369/2019.

Покупку убыточного актива нельзя автоматически признать недействительной

В сфере жилищно-коммунального хозяйства конечным потребителем и злостным должником является население, поэтому этот бизнес характеризуется высокой степенью убыточности. В связи с чем перевод бизнеса на другое лицо является относительно распространенным явлением.

Конкурсные кредиторы против ЕВРАЗ

Определение от 26.01.2022 No 304-ЭС17-18149(10-14) [1]

Между ЕВРАЗом и должником был заключен договор уступки прав требования, на основании которого

должник выкупил задолженность предыдущего предприятия по номинальной стоимости. В дальнейшем погашение долгов осуществлялось не только деньгами, но и передачей отступного и зачетом. В рамках процедуры банкротства кредиторы потребовали признать договор цессии недействительным.

Почему судебный акт важен?

Верховный Суд фактически согласился с тем, что, само по себе приобретение убыточного актива не является основанием для оспаривания сделки по его приобретению. Также суд признал недобросовестной распространенную практику в сфере жилищно-коммунального хозяйства по переводу бизнеса, чтобы списать часть накопленного долга перед ресурсоснабжающими организациями.

Ольга Савина —

ВС РФ на примерах оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности разрабатывает концепцию перевода бизнеса на другое лицо. При этом он признает, что создание в преддверии банкротства центров прибылей и убытков не всегда оценивается негативно. В связи с чем не нужно перекладывать на независимых участников рынка последствия такого бизнес-устройства должника.

[1] Определение СКЭС ВС РФ от 26.01.2022 No 304-ЭС17-18149(10-14).

Залогодержатель может получить удовлетворение из рыночной стоимости залога

В ситуации, когда должник является только залогодателем, не выступая при этом должником по основному обязательству, всегда остро стоит проблема определения стоимости имущества, особенно когда речь идет об акциях. С этим вопросом и столкнулся Верховный Суд в деле о банкротстве АО «КонтрактФинансГрупп».

Банк «ЗЕНИТ» против «Ангстрем инвест» и «КонтрактФинансГрупп»

Определение от 26.12.2022 No 305-ЭС21-28649(2);

Определение от 01.09.2022 No 305-ЭС20-8100(2) [\[1\]](#)

Верховный Суд защитил интересы банка, указав на учетный характер залоговой стоимости акций. Интерес залогового кредитора заключается в реализации предмета залога. Соответственно, если предмет залога будет продан по цене выше, чем учтенная в реестре сумма, то залоговый кредитор имеет право на получение суммы от реализации в счет погашения долга.

Почему судебный акт важен?

Верховный Суд постоянно подчеркивает «учетную» (формальную) природу размера требований банка при включении в реестр к залогодателю, не являющемуся должником по основному обязательству [\[2\]](#). В этой связи погашение требования в размере в 50 раз меньше, чем оно реально может быть погашено в ходе банкротства, является недобросовестным обходом закона и должно пресекаться судами.

[\[1\]](#) Определение СКЭС ВС РФ от 26.12.2022 No 305-ЭС21- 28649(2) No A40-81667/2019; Определение СКЭС ВС РФ от 01.09.2022 No 305-ЭС20-8100(2) No A40- 81674/2019.

[\[2\]](#) Определение СКЭС ВС РФ от 09.04.2018 No 308-ЭС17- 20281 No A53-28048/2013.

[\[1\]](#) Постановление КС РФ от 16.11.2021 No 49-П, Определение СКЭС ВС РФ от 30.09.2021 No 307-ЭС21-9176 по делу No A56-17680/2017.

[\[2\]](#) Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020.

**Александра
Алфимова** старший юрист практики реструктуризации и банкротства,
Savina Legal

**Элина
Крикцина** руководитель практики реструктуризации и банкротства
SAVINA LEGAL

СТАТЬИ

БАНКРОТСТВО